

Время — назад: Маяковский цитирует Вертова

А.А. Пронин

кандидат филологических наук

В статье анализируется ранее не замеченный факт цитирования фильма Д. Вертова «Кино-глаз» (1924) в киносценарии В. Маяковского «Как поживаете?» (1927). Своего рода ответом на игру Маяковского можно считать фильм Вертова «Человек с киноаппаратом» (1929) — с тем же сочетанием принципов «самодемонстрации» и «поэзии факта».

УДК 654.197

АННОТАЦИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вертов,
«Кино-глаз»,
Маяковский,
киносценарий,
«Как поживаете?»,
цитирование,
художественное
время

Владимир Маяковский, как отмечал В. Шкловский, «любил Хронику, хвалил Дзигу Вертова»¹; а тот, в свою очередь, признавался, что «полюбил Маяковского сразу, без колебаний»². В реальной жизни их встречи, как вспоминал Вертов, «всегда были короткими, то на улице, то в клубе, то на вокзале, то в кино»³. Однако в искусстве 1920-х годов они, несомненно, шли плечом к плечу одной и той же дорогой: оба утверждали идеологические и эстетические принципы левого авангарда, и не случайно Дзига Вертов опубликовал свой знаменитый манифест «Киноки. Переворот» в журнале «Леф», руководимом Маяковским.

Уже к «новолефовскому» периоду относится эпизод, который, на наш взгляд, представляет собой несомненный интерес, но почему-то оказался за пределами внимания исследователей. Речь идет о ранее не замеченной цитате из фильма Вертова «Кино-глаз» в киносценарии В. Маяковского «Как поживаете?» (1927) — одном из 16-ти известных нам киносценариев поэта (сохранившихся и опубликованных всего 9) и, безусловно, наиболее новаторском⁴. Сам автор называл его «принципиальным» и крайне остро переживал неудачу с экранизацией, что ярко и эмоционально изложено в статье «Караул!», опубликованной вместе с отрывком сценария во втором номере «Нового Лефа» за 1927 год. Маяковский искренне недоумевал по поводу отрицательного решения, вынесенного на заседании правления «Советкино»: «Если киноэксперименты не будет проводить монопо-

¹ Шкловский В. Жили-были. М., 1966. С. 392.

² Вертов Д. Статьи. Дневники. Замыслы. М., 1966. С. 182.

³ Там же. С. 183.

⁴ Подр.: Пронин А. Киносценарий Владимира Маяковского «Как поживаете?»: блестящее поражение // Вопросы литературы. М., 2013. № 4. С. 404–424.

⁵ Разделение людей на «изобретателей и приобретателей» восходит к известному манифесту футуристов 1916 года «Труба марсиан» // Россомахин А. «Труба марсиан». Комментарии и контексты. В кн.: Хлебников В. Труба марсиан. СПб., 2013. С. 55–56.

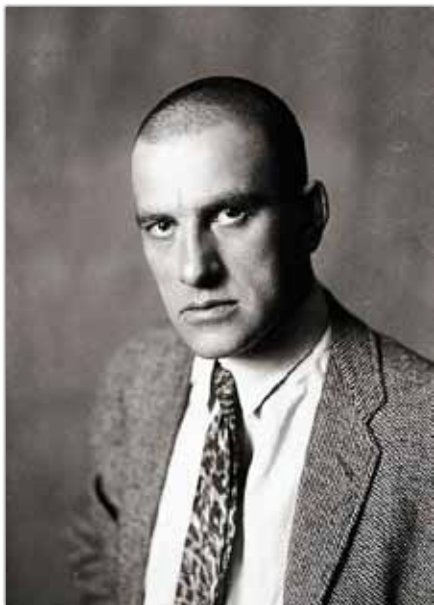
⁶ Вертов Д. Указ. соч. С. 184–188.

⁷ Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. М. 1955–1961. Т. XI. С. 141–142.

лист — Совкино, то куда девать киноизобретателя?»⁵ (XII, 359). В итоге, реализовать замысел не удалось и на частной киностудии «Межрабпом-Русь», которая приобрела сценарий и даже объявила, что ставить его будет Лев Кулешов. Единственное, что смог сделать автор «в пику» неудачам — включить полный вариант «Как поживаете?» в 6-й том своего собрания сочинений (другие сценарии такой чести не удостоились).

Держал ли Вертов в руках этот том, вышедший за полтора месяца до смерти Маяковского в 1930 году, или прочел рукописный вариант «Как поживаете?» тремя годами раньше, когда его судьба активно обсуждалась в кинематографической среде, — установить по известным на данный момент источникам не удалось. На наш взгляд, весомым аргументом в пользу того, что сценарий был Вертову все-таки знаком, является подробное изложение истории «сценарных мытарств» поэта и цитирование статьи «Караул!» в его заметке «Еще о Маяковском»⁶. И в таком случае Вертов не мог не заметить очевидной связи со своим «Кино-глазом» фрагмента в третьей части сценария «Как поживаете?». Кадры 16–39 у Маяковского написаны так:

16. Хлеб лезет на полку.
17. Хлеб с полки слезает в грудку хлебов.
18. Хлеба лезут в печь.
19. Хлеба выползают тестом.
20. Хлеба обращаются в муку.
21. Мука сыпается в мешок.
22. Мешок подносится людьми к выходу — на грузовоз.
23. Мешок грузится на грузовоз.
24. Обертка на хлебе выравнивается.
25. Обертка на хлебе растет в бумажную стопу.
26. Бумажные стопы упаковываются в ящик.
27. Ящики складываются с другими ящиками.
28. Ящики взваливаются на автомобиль.
29. Автомобиль пятится к бумажной фабрике.
30. Грузовоз с мешками муки возвращается к мучному складу.
31. В мучном складе принимают муку.
32. Мука пятится на мельницу.
33. Мельница из муки выделяет зерно.
34. Зерно в мешках забирают крестьяне.
35. Крестьяне возят зерно на гумно.
36. Зерно собирается в колосья.
37. Колосья связываются в снопы.
38. Снопы возятся в поле.
39. Из-под снопов выпрямляется рожь⁷.

Репродукция из книги: Маяковский В.В. Полное собрание сочинений в 13 т. М., 1955–61. Т. 13

Здесь Маяковский не просто использует эффект «обратной съемки», перемотки кадров назад — как уже общеизвестный монтажный прием. Дело в том, что весь данный фрагмент игрового сценария является, по существу, **прямой цитатой** из четвертой части документального фильма Д. Вертова «Кино-глаз» (32-я — 40-я минуты).

В картине все начинается с надписи, сделанной с помощью кадро-съемки: «Из дневника пионера: ...если бы часы в нашем клубе пошли назад, то хлеб вернулся бы в пекарню...». Дальше — бегущие назад часы и надпись «Кино-глаз продолжает мысль пионера», после которой идут кадры обратного хода событий: от испеченного хлеба до колосьев в поле. Этот эпизод занимает в картине почти 9 минут, и Маяковский в своем

сценарии описывает данное в «Кино-глазе» действие практически без изменений. В смысловой контекст сценария она включена с помощью нескольких кадров в начале (4–15) и в конце (40–55) фрагмента, причем в обрамлении также используется обратный ход времени, а процесс, не показанный Вертовым до конца, завершается так:

41. Рожь начинает уменьшаться.
42. Рожь переходит в зеленя.
43. Вспаханная земля.
44. Борозды уменьшаются.
45. Крестьянин устал.⁸

Образ крестьянина — переходный, с его помощью автор возвращается далее к «правильному» течению времени (хотя и по-прежнему прошедшему, историческому). Отметим, что другим мостиком — от вертовской истории с хлебом к лирической истории автора — выступает кадр 40-й: «По дорожкам сквозь рожь гуляет девушка из отдела происшествий с Маяковским под руку».

М. Гуревич справедливо предполагал, что Маяковский «при близости к Вертову внимательно смотрел выпуски “Киноправды” / “Киноглаза”»⁹, и, на наш взгляд, факт цитирования сценаристом указанного кинотекста очевиден. Отметим, кстати, что в «Кино-глазе» трюк с обратной съемкой (Вертов называл его

⁸ Там же. С. 142.

⁹ Гуревич М.Е. Анимация вещи и овеществление маски. О некоторых чертах кинопоэтики Маяковского // Киноведческие заметки. М., 1997. № 33. С. 179.

«негативом времени») используется неоднократно: «...бык ожи- вает» из туши, прыгун выскакивает из воды на вышку, лыжник возвращается на гору. В тот период Вертов активно экспериментировал с простыми кинотрюками, но затем стал применять их реже, и в картине 1926 года «Шагай, Совет» он использовал уже максимально укороченный на монтаже вариант метаморфозы с хлебом: из куска — буханка, затем — ряды буханок. «Шагай, Совет» вышел на экраны летом, и указанная автоцитата могла напомнить Маяковскому, который был в восторге от фильма, первоисточник, а уже осенью, в процессе работы над сценарием, он сам процитировал «хлебный» фрагмент «Кино-глаза» — практически полностью.

Возникает естественный вопрос: зачем, с какой целью Маяковский это сделал? Безусловно, в своем поэтическом творчестве он неоднократно использовал киноцитаты и киноаллюзии: например, в стихотворении «Адище города» отчетливо читается фрагмент мельсовского «Путешествия на луну»: «...крикнул аэроплан и упал туда, / где у раненого солнца вытекал глаз»¹⁰. В анализируемом нами случае, заимствование из хорошо известного фильма 1924 года столь же узнаваемо для современника, однако функции его шире: это своего рода «фильм в фильме». Принцип обратного хода событий и сам микросюжет использованы не только для иллюстрации мысли-лозунга: «Сколько работы из-за куска хлеба!», но и для визуализации воспоминания — в данном случае, воспоминания героя-Маяковского о девушке-самоубийце¹¹. Этот важнейший сюжетный лейтмотив в первой части сценария дан с помощью комбинированной съемки с применением мультипликации, когда прочитанное в газете сообщение о самоубийстве некой девушки «оживает»¹², а в третьей — посредством цитаты из фильма Вертова, получившей иное значение благодаря всего лишь одному кадру гуляния Маяковского «с девушкой из происшествий» во ржи¹³ и, конечно, новому общему контексту.

Таким образом, по-детски наивный трюк киноразведчиков превращен сценаристом «Как поживаете?» в драматический прием, позволивший придать воспоминанию практически первобытную глубину: хлеб, любовь, жизнь и смерть — эти понятия образуют вневременное единство. И если знаменитый рефрен «Вперед, время! Время, вперед!» из более позднего «Марша времени» («Баня», 1930) выражает привычную темпоральность футуристического мироощущения, то здесь мы видим нечто иное: цитата, демонстрировавшая в первоис-

¹⁰ См.: Цивьян Ю.Г. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России. 1896–1930. Рига, 1991. С. 224.

¹¹ Речь идет об Анастасии Гумилиной, которая покончила с собой из-за любви к Маяковскому // Якобсон Р. К. Поздней лирике Маяковского // Jakobson R. Selected writings. Vol. V. Hague; Paris; New York, 1979. P. 382–405.

¹² Это один из эпизодов, анализируя которые, Л. Кулешов утверждал, что «сценарий был необычным по форме, требовал особого решения — по-мультипликационного, трюкового» // Кулешов Л., Хохлова А. 50 лет в кино. М., 1975. С. 174.

¹³ Отметим возникающую аллюзию со знаменитой песней «Коробейники» на текст Н.А. Некрасова из поэмы «Огородник», где «рожь высокая» должна сохранить «тайну сердца». — *Прим. авт.*

Репродукция
из книги: Дзига Вер-
тов. Из наследия.
Том 1. Драматургиче-
ские опыты. М., 2004

Репродукция
из книги:
Рошаль Л.М. Дзига
Вертов. М., 1982

точнике, у Вертова, власть кино над временем («негатив времени»), в сценарии Маяковского становится метафорой отсутствия его как такового. Субъективное время автора-героя в «Как поживаете?» побеждает хронологию, трагическое событие — самоубийство А. Гумилиной в 1918 году — становится вневременным событием, лейтмотивом всей последующей жизни Владимира Маяковского.

Можно ли, исходя из вышеизложенного, назвать цитирование Маяковским кинотекста Вертова интертекстуальной игрой? На наш взгляд, вполне, и автор сценария наверняка рассуждал на узнавание приема. Косвенным доказательством тому, вероятно, является высказывание Л. Кулешова на об-

суждении сценария, он сказал, что постановка «Как поживаете?» «стоит недорого»¹⁴, — возможно, режиссер имел в виду и наличие уже «готового» куска. К сожалению, иных подтверждений того, что кто-нибудь из читавших сценарий кинематографистов заметил прием, пока не обнаружено, даже в воспоминаниях наблюдательного и остроумного Шкловского об этом нет ни слова.

Нет свидетельств и реакции самого Дзига Вертова, однако мы все же полагаем, что он принял вызов и ответил на «подачу»

Маяковского. Аргументом, на наш взгляд, является сам факт появления в 1929 году фильма «Человек с киноаппаратом». По замыслу и композиционно он если не восходит, то перекликается со сценарием Маяковского «Как поживаете?». Это тоже «24 часа из жизни человека», причем человека также творческого, о чем говорится уже в подзаголовке: «Отрывок из дневника кинооператора». Конечно, идея Маяковского была развита Вертовым в совсем другом пространстве, в иных кинематографических образах и действии, однако «Человек с киноаппаратом» — такой же лирический дневник художника, что и «Как поживаете?», с тем же сочетанием принципов «самодемонстрации» и «поэзии факта». В этом

¹⁴ Слова Кулешова приводит Маяковский в статье «Караул!», см.: Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. М., 1955–1961. Т. XII. С. 131–132.

смысле знаменитый фильм можно считать не только ответным ходом Вертова, но и своего рода прижизненной «экранизацией» сценария Маяковского, хотя считается, что таковой не было (к сожалению, до сих пор нет и никакой другой). ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертов Д. Статьи. Дневники. Замыслы. — М.: Искусство, 1966. — 320 с.
2. Гуревич М.Е. Анимация вещи и овеществление маски. О некоторых чертах кинопоэтики Маяковского // Киноведческие записки. — 1997. — № 33.
3. Кулешов Л., Хохлова А. 50 лет в кино. — М.: Искусство, 1975. — 304 с.
4. Маяковский В. Полное собрание сочинений в 13 томах. — М.: Гослитиздат, 1955–1961. — Т. XI–XII. — 709 с.
5. Пронин А. Киносценарий Владимира Маяковского «Как поживаете?»: блестящее поражение // Вопросы литературы. — 2013. — № 4. — С. 404–424.
6. Россомачин А. «Труба марсиан»: Комментарии и контексты // Хлебников В. Труба марсиан. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.
7. Шкловский В. Жили-были. — М.: Советский писатель, 1966. — 551 с.
8. Цивьян Ю.Г. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России. 1896–1930. — Рига: Зинатне 1991. — 492 с.
9. Якобсон Р. К поздней лирике Маяковского // Jakobson R. Selected writings. Vol. V. Hague; Paris; New York, 1979.

REFERENCES

1. Vertov D. Statyi. Dnevniky. Zamisly. [Article. Diaries. Plans]. — M., 1966 — 320 c.
2. Gurevich M.E. Animaciya veshy i oveshestvlenie masky. O nekotorych chertah kinopoetiki Mayakovskogo [Animation things and reification mask. On certain features poetics of filmmaking Mayakovsky] // Kinovedcheskie zapiski. — M., 1997. — № 33. — P. 172–182.
3. Kuleshov L., Chochlova A. 50 let v kino [50 yares in movie]. — M., 1975.
4. Mayakovsky V. Polnoe sobranie sochineniy v 13 tomach [All works in 13 book]. — M., 1955–1961. T. XI–XII.
5. Pronin A. Kinoscenariy Vladimira Mayakovskogo «Kak pozhivaete?»: blestiashee porazhenie [Screenplay by Vladimir Mayakovsky "How are you?": Brilliant defeat] // Voprosy literatury. — M.: 2013. — № 4. — P. 404–424.
6. Rossomachin A. «Truba marsian»: Kommentarii i konteksty [“Trumpet of the Martians”: Comments and contexts] // Chlebnikov V. Truba marsian. — SPb., 2013. — P. 46–87.
7. Shklovsky V. Zhily-bily [Once upon a time]. — M., 1966. — 551 p.
8. Civyann Yu.G. Istoricheskaya rezepciya kino. Kinematograf v Rossii. 1896–1930 [Historical reception cinema. Cinema in Russia. 1896–1930]. — Riga, 1991. — 492 p.
9. Jakobson R. K pozdney liryce Mayakovskogo [To late lyrics Mayakovsky] // Jakobson R. Selected writings. Vol. V. Hague; Paris; New York, 1979.

Time — Backwards: Mayakovsky Quotes Vertov

Alexander Pronin

PhD

UDC 654.197

ABSTRACT: The article is devoted to the problem of creative interaction of such significant figures of Russian revolutionary avant-garde of the 1920's, as Vladimir Mayakovsky and Dziga Vertov. The relevance of the study is determined by everlasting public interest in one of the most significant pages in the history of Russian cinema, and its novelty stems from the fact that the author has discovered and analyzed previously unnoticed evidence of citing of Vertov's "Kino-eye" (1924) in the screenplays by Mayakovsky "How are you?" (1927). In his article the mechanism of Vertov's cinema texts incorporation into their own literary text script is thoroughly investigated, and a convincing proof for the reason why Mayakovsky resorted to this technique is provided. In addition, the article convincingly shows how the lyrical theme of the script changes the meaning of the quotation, which allows to arrive at the conclusion that "quotations, demonstrated in the original that is the power of cinema over time ("negative of time"), in the script by Mayakovsky becomes a metaphor for the lack of it as such". In the third script, the author shows bread's way back from the shop counter to the peasant's fields (frames 16–39), which fully corresponds to the action of the fourth part of the D. Vertov's documentary "Kino-eye" (32–40 minutes).

The article advances the hypothesis that Mayakovsky was counting on "recognition of the twist", and a possible D. Vertov's response on this creative game, proposed by Mayakovsky, might be "Man with a Movie Camera" (1929), since according to the plan and the composition it resonates with the script by Mayakovsky being a likewise lyrical diary of the artist as "How are you?". The author concludes that "Man with a Movie Camera" is probably a sort of *intravitam* "screen adaptation" of Mayakovsky's script.

KEY WORDS: Vertov, "Kino-Eye", Mayakovsky, screenplay, "How are you?", reference, quoting, artistic time.